

На правах рукописи

Камнев Сергей Николаевич

**ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ
ЭДУАРДА ГИББОНА**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Омск – 2010

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории
ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

Научные руководители: кандидат исторических наук, доцент
Садретдинов Генрих Кутдусович

кандидат исторических наук, доцент
Свешников Антон Вадимович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Николаева Ирина Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент
Бобкова Марина Станиславовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Нижевартовский государствен-
ный гуманитарный университет»

Защита состоится 8 октября 2010 г. в ____ ч. на заседании диссертаци-
онного совета ДМ 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный уни-
верситет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО
«Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина 34 а.

Автореферат разослан «__» августа 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

О.А. Харусь

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. При изучении истории исторической мысли историографы традиционно обращали внимание на личность историка, работы которого они изучают, правда, сам историк интересовал исследователя только в связи с его исторической концепцией. Однако произошедший в западной интеллектуальной практике в 70-80-е гг. XX в. антропологический поворот позволил определить личностное, субъективное начало в качестве центрального звена исторического знания¹. Историческое знание является результатом субъективных творческих усилий автора, а, следовательно, в его основе лежит авторская индивидуальность². Именно эта актуализация проблемы личностного и субъективного в истории исторического знания диктует необходимость вновь обратиться к изучению жизненного пути и творчества Эдуарда Гиббона. Историческая концепция Гиббона представляет собой не только определенную последовательность исторических фактов, связанных общей идеей из них вытекающих, но и субъективный подход к их интерпретации и изложению; в конечном итоге сама последовательность исторических фактов задана субъективно. Гиббон подходит к своим источникам не только как историк, овладевший определенной методикой их обработки, но и как уникальный человек с присущей только ему уникальной системой взглядов. Именно они становятся отправной точкой в работе историка с источником, и именно они способствуют формулированию причин упадка и крушения Римской империи в «Истории» Гиббона. Автор выступает в роли творца, который как бы оживляет «застывшие» исторические свидетельства прошлого, вкладывая в них частицу своего «я». И раскрытие этого «я» в исторической концепции Гиббона представляется важной задачей.

¹ Могильницкий Б.Г. «Антропологический поворот» в свете антитезы макро- и микроисторических подходов // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 28. М.: КРАСАНД, 2009. С. 5-28.

² Зверева Г.И. Обращаясь к себе: самопознание профессиональной историографии в конце XX века // Диалог со временем. Под редакцией Л.П. Репиной и В.И. Уколовой. Альманах интеллектуальной истории. 1/99. М.: ИВИ РАН. С. 262-263.

Необходимость историографического осмысления исторической концепции Гиббона также определяется ее значимостью для историографии античности и Византии. Опираясь на опыт предшественников, Гиббон, решает две важнейшие на тот момент методологические проблемы: достоверность источников, в том числе древних (проблема истинности заключенной в них информации), а также соединение теории и факта (проблема достоверности исторического повествования). Благодаря этому ему удалось создать первую объемную пространственно-временную модель античности и Византии, в основу которой им была заложена идея их упадка. По сути, Гиббон является родоначальником современной историографии античности и Византии.

Степень изученности проблемы. Изучение исторического труда Гиббона началось уже современниками. Его особенностью является влияние как вненаучных, так и собственно научных факторов на развитие историографии. Более того, следует признать, что именно вненаучные факторы дали необычайно сильный толчок и способствовали возникновению и поддержанию интереса к изучению исторического наследия Гиббона.

Первый период изучения «Истории» Гиббона в зарубежной историографии относится к 70 – 90м гг. XVIII в. Характерными чертами работ этого периода является обвинение автора в неверии, в том, что он упрекает христианство в гибели Римской империи, а так же неприятие его попытки рационально объяснить и подвергнуть сомнению официальную версию истории ранней христианской церкви и даже в сам символ веры³.

Второй период относится к XIX – первой половине XX вв. Его отличительными особенностями являются, во-первых, отсутствие большого интереса к Гиббону и его наследию со стороны научного сообщества, поскольку его «История» считалась по большей части литературным, а не историческим

³ Urbanus Sylvanus. The History of the Decline and Fall of the Roman Empire // Gentleman's Magazine, 46 (1776). P. 365-367; A Believer. [Letter to the Editor] // Gentleman's Magazine, 46 (1776). P. 441-442; Chelsum. J. Remarks on the Two Last Chapters of the Mr. Gibbon's History. London, 1776; Watson R. An Apology for Christianity in a Series of Letters to Edward Gibbon. Cambridge, 1776; Davis. Examination of the Fifteenth and Sixteenth Chapters of the History of the Decline and Fall of the Roman Empire. Oxford, 1779; Taylor H. Thoughts on the Nature of the Grand Apostasy. With reflections and observations on the XVth chapter Mr. Gibbon's History. London, 1781.

произведением. А во-вторых, комплексное влияние различных научных факторов на исследование «Истории» Гиббона в этот период, что обусловило различие подходов к ее изучению. Тем не менее, в это время происходит оформление ряда направлений, оказавших влияние на последующее развитие историографии в целом. Экзегетическое направление в основном ориентировалось на использование «Истории» Гиббона в качестве собрания исторических аргументов реализации пророчеств⁴. В рамках жанра небольших статей-заметок в журнале «Notes and Queries» затрагивались единичные факты относительно Гиббона и его «Истории»: судьба его библиотеки, обнаружение неточных сносок, фактов и многое другое⁵. Специальное исследование жизненного пути Гиббона и его «Истории» в этот период как таковое только зарождалось, а потому не отличалось разнообразием мнений: жизнь историка давалась сквозь призму его работы, которая в целом оценивалась не очень высоко из-за низкой степени синтеза материала⁶. Кроме того, в первой половине XX в. появляется и первое историографическое исследование работ, посвященных Гиббону и его труду⁷.

Со второй половине XX в. начинается грандиозный научный ренессанс Гиббона, что можно объяснить стремлением английской науки найти свои собственные корни и обосновать самостоятельность и независимость от континентальной науки XVII – XVIII вв. В данном случае вненаучные (чисто политиче-

⁴ Данный подход хорошо проиллюстрирован в работах: Keith A. The Signs of the Times, as denoted by the fulfillment of historical predictions, traced down from the Babilonish captivity to the present time. 2 vols. 2nd ed. Edinburgh, 1832; Elliott E.B. Horæ Apocalypticæ. 4 vols. London, 1844; Barnes A. Notes on the New Testament: Explanatory and Practical. Volume XI: Book of Revelation. London, 1851.

⁵ Forbes C. Mistake in Gibbon // Notes and Queries. Ser. 1. Vol. 1. 1850. P. 341-342; Ingraham D. Edward Gibbon's Library // Notes and Queries. Ser. 1. Vol. 8. 1853. P. 208; E.G.F.S. Edward Gibbon, Father and Son // Notes and Queries. Ser. 1. Vol. 9. 1854. P. 511-512; Pilgrim. Gibbon's House // Notes and Queries. Ser. 3. Vol. 9. 1866. P. 363; W.A.G. Unpublished Letters of Edward Gibbon // Notes and Queries. Ser. 4. Vol. 9. 1872. P. 14; Burch E. T. Gibbon, Ch. LVI. Note 81: *Ἀστροπέλεκτος* // Notes and Queries. Ser. 10. Vol. 4. 1905. P. 167-168 и др.

⁶ Предисловие Гизо к его переводу (изд. 1828 г.) // Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи в 7-ми томах / отв. ред. Э.Д. Фролов; вступ. ст. К. Криста. СПб., 1997. Т. 1. С. 29-31; Очерк жизни и характера Гиббона (перевод с очерка, написанного на французском языке г-ном Гизо) // Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи в 7-ми томах / отв. ред. Э.Д. Фролов; вступ. ст. К. Криста. СПб., 1997. Т. 1. С. 31-46; Morison J.C. Gibbon. L., 1878; Bury J.B. Introduction // Autobiography of Edward Gibbon. As originally edited by Lord Sheffield. London, 19.... P. i-xvi; Low D.M. Edward Gibbon. 1737 – 1794. London, 1937; Мейнеке Ф. Возникновение историзма / Пер. с нем. М., 2004. С. 153-181.

⁷ McCloy Sh.Th. Gibbon's Antagonism to Christianity and the Discussion that it has Provoked. Chapell Hill, 1933.

ские) факторы тесно переплелись с факторами научными. Безусловно, сейчас за рубежом, как и ранее, «История» Гиббона все же считается более литературной работой. В то же время, она приобретает необычайную популярность и среди специалистов, такую же, какую имела в XVIII в. среди религиозной общественности, правда, их оценки поменялись с точностью до наоборот: в целом негативно-критическое восприятие автора и его произведения сменилось уважительно-взвешенными мнениями. Это, в свою очередь, способствовало значительному расширению предметной области исследования.

Во второй половине XX – начале XXI вв. продолжают свое существование целый ряд направлений в изучении исторического наследия Гиббона, сформировавшихся в XIX в. Получает дальнейшее развитие направление, целью которого было изучение «Истории» Гиббона как исторического произведения XVIII в. В рамках этого направления Гиббон считается историком Просвещения, а его манере писать историю приписываются черты, присущие просветительской историографии. Здесь рассматриваются разные стороны исторических взглядов Гиббона. А. Момильяно, П. Гэй, Д. Вуттон и целый ряд других исследователей занимаются изучением методологических ходов историка, акцентируют внимание на тесной связи Гиббона с Римом⁸. Некоторые историки выделяют иные, кроме распространения христианства и нашествия варваров, причины падения Римской империи⁹.

Собственно литературное направление было не очень значительным. Авторы этого направления делают акцент на стилистике и манере изложения, язы-

⁸ Momigliano A. *Gibbon's Contribution to Historical Method* // *Studies in Historiography*. London, 1966. P. 40-55; Momigliano A. *Declines and Falls* // *The American Scholar*. 1979-1980. Vol. 49. № 1. P. 37-50; Gay P. *Style in History*. New York, 1974; Wootton D. *Narrative, Irony, and Faith in Gibbon's Decline and Fall* // *History and Theory*. 1994. Vol. 33. № 4. P. 77-105; Jordan D.P. *Gibbon and his Roman Empire*. Urbana, 1971; *The Origins of the Middle Ages. Pirenne's Challenge to Gibbon* / ed. By Bryce Lion. New York, 1972 и др.

⁹ Lentin A. *Edward Gibbon and «The Golden Age of Antonines»* // *History Today*. 1981. Vol. 31. № 7. P. 33-39; Porter R. *Gibbon, the Secular Scholar* // *History Today*. 1986. Vol. 36. № 9. P. 46-51; Крест К. *Эдуард Гиббон (1737 – 1794)* // *Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи в 7-ми томах.* / отв. ред. Э.Д. Фролов; вступ. ст. К. Креста. СПб., 1997. Т. 1. С. 8-18.

ке и характерных литературных приемах Гиббона¹⁰. Имеются работы, соединяющих в себе черты как научного исторического, так и литературного направлений изучения «Истории» Гиббона¹¹.

Также продолжается традиция написания биографии Гиббона, заложенная Дж. Морисоном. Однако круг рассматриваемых исследователями этого направления вопросов расширяется, и в него попадает не только изучение отдельных этапов жизни историка, но и его внутренний мир¹².

Наряду с уже устоявшимися направлениями в изучении Гиббона и его наследия, во второй половине XX в. возникают и новые. Их появление связано с выделением отдельных сюжетов в качестве самостоятельного предмета изучения из уже имеющихся направлений. Среди таковых следует назвать: Гиббон и Просвещение¹³, изучение «Воспоминаний»¹⁴ и малых работ¹⁵, религиозное направление¹⁶.

Для отечественной историографии не был характерен особый интерес к изучению исторического наследия Гиббона. Это можно объяснить ориентированностью отечественной историографии на решении более насущных проблем с точки зрения как собственной истории, так и важных проблем зарубежной истории. Тем не менее, ее не следует упрекать в пренебрежительном

¹⁰ Bond H.L. The Literary Art of Edward Gibbon. Oxford, 1960; Clive J. The Most Disgusting of the Pronouns // The American Scholar. 1976-1977. Vol. 47. № 1. P. 104-109; Brownley M.W. The Theatrical World of the *Decline and Fall* // Papers on Language & Literature. 1979. Vol. 15. № 3. P. 263-277.

¹¹ Braudy L. Narrative Form in History and Fiction. Hume, Fielding & Gibbon. Princeton, 1970; Gossman L. The Empire UnPossess'd. An Essay on Gibbon's *Decline and Fall*. Cambridge, 1981.

¹² Oliver E.J. Gibbon and Rome. London and New York, 1958; Craddock P.B. Young Edward Gibbon. Baltimore, 1982; Carnochan W.B. Gibbon's Solitude: The Inward World of the Historian. Stanford, 1987.

¹³ Windschuttle K. Edward Gibbon & The Enlightenment // New Criterion. 1997. Vol. 15. № 10. P. 20-25; Pocock J.G.A. Barbarism and Religion. Vol. I. The Enlightenments of Edward Gibbon, 1737 – 1764. Cambridge, 2000; Sheehan J. Enlightenment, Religion, and the Enigma of Secularization: A Review Essay // American Historical Review. 2003. Vol. 108. № 4. P. 1061-1080.

¹⁴ Bonnard. G.A. Preface // Gibbon Ed. *Memoirs of My Life* / ed. from the manuscripts by George A. Bonnard. L., 1966. P. i-xxxiii; Noonkester M.C. Memoranda, Memories and Gibbon's Memoirs // English Language Notes. 1995. Vol. 32. № 4. P. 65-70; Parke C.N. Edward Gibbon by Edward Gibbon // Modern Language Quarterly. 1987. Vol. 50. № 1. P. 23-37.

¹⁵ Womersley D. Gibbon's Unfinished History: The French Revolution and English Political Vocabularies // The Historical Journal. 1992. Vol. 35. № 1. P. 63-89.

¹⁶ Turnbull P. The «Supposed Infidelity» of Edward Gibbon // The Historical Journal. 1982. Vol. 25. № 1. P. 23-41; Young B.W. «Skepticism in Excess»: Gibbon and Eighteenth-Century Christianity // The Historical Journal. 1998. Vol. 41. № 1. P. 179-199; Young B.W. Religious History and the Eighteenth-Century Historian // The Historical Journal. 2000. Vol. 43. № 3. P. 849-868; Miller S. The Achievement of Gibbon // Sewanee Review. 2003. Vol. 111. № 4. P. 562-577.

отношении к «Истории» Гиббона, поскольку она по большей части относилась к этому как к определенному этапу в развитии исторической науки в целом, который не следует чересчур возвеличивать, поскольку наряду со своими достоинствами она имела и ряд существенных недостатков. Всплески же интереса отечественной историографии к нашей теме видимо следует объяснять прямым влиянием зарубежной историографии. Долгое время обращение отечественных исследователей к «Истории» Гиббона носило скорее эпизодический характер¹⁷, и только в последние годы наблюдается рост интереса к ней. Это выразилось в появлении публикаций разных жанров (предисловия, статьи, диссертация)¹⁸, а также в переиздании «Истории» Гиббона, причем как полной, так и сокращенной версий¹⁹.

Как зарубежная, так и отечественная историография на уровне констатации факта в целом признают необходимость комплексного изучения жизненного пути Гиббона и его «Истории», но, по преимуществу это остается лишь общей установкой. Нередко исследователи предпочитают либо рассматривать отдельные сюжеты из жизни Гиббона и его произведения независимо друг от друга, либо уделяют внимание причинам упадка и крушения только Западной

¹⁷ Лютов М.М. Жизнь и труды Гиббона сь его портретомъ и fac-simile. СПб., 1899; Степанов С. Гиббонъ // Энциклопедический словарь. Т. XV. Репринтное воспроизведение издания Ф. А. Брокгауза И. А. Ефрона 1890. «Терра», 1991. С. 613-614; Дживелегов А.К. (проф.) Гиббонъ // Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. – 12-е стереотипное издание. Т. 14. М. Б.г. С. 471-474. [1912 г.]; Гиббон Эдуард // Большая Советская Энциклопедия. Т. XVI. Акционерное общество «Сов. Энциклопедия». М., 1929. С. 593; Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987. С. 335; Косминский Е.А. Историография средних веков. V в. – середина XIX в. Лекции. Изд-во Московского ун-та, 1963. С. 247-248; Бокшанин А. Г. Гиббон Эдуард // Советская Историческая Энциклопедия. Т. IV. Гос. Научное изд-во «Советская энциклопедия». М., 1963. С. 431-432.

¹⁸ Попов Б.С., Уколова В.И. Гибель империи и ее исследователь // Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи / пер. с англ. В.Н. Неведомского. Сост. Попов Б.С., Уколова В.И. М., СПб., 1994. С. 3-14; Фролов Э.Д. Предисловие к новому русскому изданию «Истории упадка и разрушения Римской империи» Эдуарда Гиббона // Гиббон Эд. История упадка и разрушения Римской империи в 7-ми томах / отв. ред. Э.Д. Фролов; вступ. ст. К. Криста. СПб., 1997. Т. 1. С. 5-7; Попов Б.С. Эдуард Гиббон – историк, писатель и мыслитель эпохи Просвещения (1737 – 1794) // Новая и новейшая история. 1993. № 3. С.177-195; Мельникова И.А. Эдуард Гиббон и его приемы исторического исследования // Античный вестник. Сборник научных трудов. Выпуск I. Омск, 1993. С. 76; Мельникова И.А. Жизнь и общественно-политические взгляды Э. Гиббона // Античный вестник. Сборник научных трудов. Выпуск II. Омск, 1994. С. 77-78; Яснитский Н.А. Проблема падения Римской империи. Эдуард Гиббон: Автореферат дис. ... канд. истор. наук. М., 2002.

¹⁹ Гиббон Эд. История упадка и крушения Римской империи / пер. с англ. В.Н. Неведомского. Сост. Попов Б.С., Уколова В.И. М., СПб., 1994; Гиббон Эд. История упадка и разрушения Римской империи в 7-ми томах / отв. ред. Э.Д. Фролов; вступ. ст. К. Криста. СПб., 1997 – 2000. Т. 1-7; Гиббон Эд. Упадок и разрушение Римской империи / пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2005.

Римской империи, обходя вниманием историю упадка и крушения Восточной Римской империи. Таким образом, исследователи в основном занимались изучением различных аспектов, связанных с исторической концепцией Гиббона, однако при этом вне поля их зрения остался важный вопрос об отражении мировоззрения историка в его исторической концепции.

Объектом диссертационного исследования является историческая концепция упадка и крушения Римской империи Эдуарда Гиббона.

Предмет исследования – отражение жизненных исканий, религиозных и политических взглядов Гиббона в его исторической концепции.

Цель диссертационного исследования – комплексное рассмотрение жизненного пути Гиббона и его концепции упадка и крушения Римской империи.

Для достижения цели ставятся следующие **задачи**:

- Рассмотреть жизненный путь Гиббона и его систему взглядов, обращая внимание на особенности его мировосприятия;
- Реконструировать историческую концепцию Гиббона, при этом последовательно, как это делал сам историк, отметить причины, которыми он объяснял падение сначала Западной, а потом и Восточной Римской империи;
- Отметить особенности мировоззрения историка, повлиявшие на формирование его исторической концепции;
- Определить его место в системе английского Просвещения.

Методологической основой диссертационного исследования послужили традиционные историографические и общеисторические методы исследования отдельно взятого автора и его исторического наследия. Прежде всего, следует выделить биографический, сравнительно-исторический методы, а также методологическую реконструкцию исторической концепции. Данные методы подразумевают характеристику жизненного пути историка и выявление того, что оказало влияние на становление его исторической концепции, анализ фундаментальных философских и научных принципов познания, присущих историку, его теоретико-методологических взглядов, детальный анализ самой исторической

концепции и определение места историка и его исторического наследия в контексте исторической мысли его времени.

Вместе с тем при изучении исторического наследия Гиббона следует использовать и методы интеллектуальной истории²⁰. Прежде всего, необходимо учитывать наличие неразрывной связи между историей самих идей, идейных комплексов и историей условий и форм интеллектуальной деятельности. Отсюда становится важным учет политических, религиозных, социальных, культурных контекстов в процессе создания и существования исторического знания, в данном случае исторической концепции Гиббона. По сути, эта исследовательская установка является междисциплинарной. Более того, методологические принципы современного социокультурного подхода предполагают исследование интеллектуальной деятельности и интеллектуальных процессов в их конкретно-историческом социокультурном контексте. Тем самым субъективные представления и взгляды Гиббона становятся важным источником в процессе формирования им исторической концепции.

Хронологические рамки исследования определяются комплексным характером диссертационного исследования и охватывают годы жизни Гиббона (1737 – 1794).

Источниковая база исследования основана на необходимости реконструкции жизненного пути Эдуарда Гиббона и его исторической концепции. Для этого были использованы его «Воспоминания» и «История упадка и крушения Римской империи». В качестве второстепенных источников привлекались работы современников Гиббона, прежде всего Монтескье, Болингброка и Юма.

«История упадка и крушения Римской империи» – основной источник для реконструкции исторической концепции Гиббона. Гиббон начинает работу над ней осенью 1772 г., а завершает 27 июня 1787 г. В настоящий момент она переведена на многие европейские языки и издана во многих странах мира. Основ-

²⁰ Репина Л.П. Что такое интеллектуальная история // Диалог со временем. Под редакцией Л.П. Репиной и В.И. Уколовой. Альманах интеллектуальной истории. 1/99. М.: ИВИ РАН. С. С. 5-12.

ные периоды публикаций «Истории» за рубежом относятся к 70 – 90-м гг. XVIII в., началу и середине XIX в., рубежу XIX – XX вв., второй половине XX – началу XXI вв. Здесь «История» издавалась в различных видах: это и классическое шеститомное издание, небольшие многотомные издания, издания в нескольких томах, сокращенные издания. Первый русский перевод «Истории» Гиббона относится к 1824 г., правда, это была сокращенная версия работы историка. Впервые полностью она была переведена В.Н. Неведомским в 1883 – 1886 гг. с английского издания 1877 г., в русском варианте она вышла в семи томах. В конце XX в. она была переиздана в том же формате.

«История» Гиббона состоит из шести томов, в которых излагается история Средиземноморья и окружающих его земель с I по XV вв. Логически работа делится на две части: в первой части излагается история Римской империи, а во второй история Византии. Первая часть «Истории» Гиббона имеет четкую структуру: постановка проблемы, ее раскрытие и заключение. Постановка проблемы сделана объемно. При ее раскрытии автор пользуется и хронологическим, и тематическим методами группировки материала, отчего возникает некоторая хаотичность в основной части работы. Заключение было выделено Гиббоном в качестве самостоятельного параграфа и названо «Общие замечания относительно упадка Римского владычества на Западе»; оно содержит общий вывод о причинах падения Западной Римской империи. Вторая часть «Истории» не обладает такой четкой структурой и имеет по большей части только основную часть, в которой материал изложен более хаотично и с большой примесью не относящегося к основной теме работы. Постановка проблемы и заключение выполнены рудиментарно. В общем, «История» Гиббона по содержанию представляет собой научную работу, в которой теоретические положения обосновываются фактическим материалом, тогда как по форме она является скорее литературным произведением, выполненным в жанре философской прозы.

Основным источником для изучения жизненного пути Гиббона являются его «Воспоминания». Стоит заметить, что автобиография историка не является

единым текстом, а представляет собой собрание шести набросков, написанных с 1788 – 1789 гг. по 1792 – 1793 гг. и описывающих разные по своей протяженности периоды из жизни автора. В каждом последующем наброске Гиббон либо сокращал, либо дополнял материал.

Впервые «Воспоминания» Гиббона были опубликованы в 1796 г. его другом лордом Шеффилдом. Вместо публикации всех шести набросков он составляет из них единый текст мемуаров историка. Подобная обработка материала имела под собой весьма веские основания, поскольку все наброски, по сути, идентичны и отличаются только хронологическим охватом и глубиной описания жизни Гиббона. Редакция «Воспоминаний» лорда Шеффилда была признана научным миром и выдержала многочисленные переиздания. Во второй половине XX в. Дж. Нортон, Д. Сандерс и Дж. Боннард переиздают автобиографию Гиббона в своей собственной редакции, но, в общем-то, они следуют традициям, заложенным еще лордом Шеффилдом. Единственной отличительной особенностью новых изданий «Воспоминаний» является включение в состав текста, подстрочника или в качестве дополнения тех слов, предложений и некоторых абзацев, которые не вошли в издание 1796 г.

«Воспоминания» Гиббона состоят из нескольких частей: введение, в котором автор прописывает цели автобиографии и обосновывает их философскую подоплеку; история его семьи; собственно описание его жизни, доведенное с учетом позднейших дополнений до 1792 – 1793 гг., и заключение. Текст написан живым, ярким литературным языком, содержит много информации не только о жизни автора, но и о нравах и обычаях европейского общества эпохи Просвещения.

Научная новизна предпринятого в работе подхода заключена, во-первых, в попытке исследования темы на нескольких взаимосвязанных уровнях: жизненного пути и взглядов Гиббона, объемном анализе его исторической концепции. А во-вторых, в целостном рассмотрении всех трех периодов упадка и крушения Римской империи, предложенных Гиббоном.

Основные положения, выносимые на защиту:

- В основе исторической концепции Гиббона лежит авторская субъективность, отражающая индивидуальные черты его личности. Индивидуальность историка проявилась в его жизненной позиции по многим вопросам, чувствах, стремлениях, что наложило свой отпечаток на всю его «Историю».

- Гиббон был искренне верующим протестантом, хотя его вера и не отличалась особой глубиной, что можно объяснить противоречивостью религиозной культуры Англии XVIII в. и набирающей силу религиозной индифферентностью. Все это и определило неоднозначную оценку им роли христианства в истории Римской империи.

- Гиббон пишет историю политическую, и ее стержень как раз и составляют политические воззрения автора. В их основе лежит приверженность британской форме монархии, принципу верховенства короля над парламентом, ярко выраженный патриотизм и как следствие антипатия к иным формам политического устройства.

- «История» Гиббона, объединенная общей темой упадка, соединила в себе две разные историографические традиции ее описания – концепции Тацита и европейской историографии XVII – начала XVIII вв. Сам упадок и крушение Римской империи историк объясняет целым комплексом взаимосвязанных причин. Причем в описании упадка и крушения Западной Римской империи доминируют внутренние причины, а Восточной Римской империи – внешние.

- Гиббон являлся вполне типичным представителем философско-просветительского направления исторической мысли английского Просвещения. Для своей «Истории» он использовал существующую модель историописания, методологические достижения предшественников и вполне традиционную для XVIII в. тематику.

Апробация и практическая значимость работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на кафедре всеобщей истории Омского Государственного Университета им. Ф. М. Достоевского. Результаты исследования отражены автором в 6 научных публикациях и изложены в выступлениях на региональных научных конференциях (Омск, 2005, 2006).

Практическая значимость диссертации заключается в возможности применения ее теоретического и фактического материала, а также выводов и обобщений, полученных в ходе работы, для написания соответствующих учебных пособий, подготовки лекционных курсов, спецкурсов по историографии Нового времени и английского Просвещения.

Структура диссертации подчинена проблемному принципу изложения материала и диктуется поставленными целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав (первая глава имеет три раздела, а вторая пять), заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, хронологические рамки, изложены научно-методологические принципы исследования, характеризуется источниковая база, раскрываются научная новизна и практическая значимость.

В первой главе «Эдуард Гиббон: путь к истории» рассмотрены жизненный путь историка, а так же его религиозные и политические взгляды.

В первом разделе «Жизненный путь Эдуарда Гиббона» были рассмотрены основные этапы жизни историка, показан процесс формирования взглядов Гиббона на разные аспекты окружающего его бытия и отмечены некоторые важные особенности его мировоззрения. Акцент на личностных особенностях Гиббона при изучении его биографии представляется необходимым с точки зрения исследования его «Истории» через призму мировоззрения автора. В основе исторической концепции Гиббона лежит авторская субъективность, отражающая индивидуальные черты его личности. Индивидуальность историка проявилась в его жизненной позиции по многим вопросам, в чувствах, стремлениях, что и наложило свой отпечаток на всю его «Историю».

В детстве Гиббон страдал опасным заболеванием – хронической формой ревматизма, которое негативно сказалось на его опорно-двигательном аппарате. Физическая немощь сына вызывала сострадание у его родных, вследствие чего Гиббон рос изнеженным ребенком, прихотям которого потакали старшие. В целом, детство он провел дома, поскольку был малообщительным и замкнутым, и больше всего на свете любил читать все подряд и быть всегда рядом с мамой, а после ее смерти с тетей. Юношеские годы Гиббона прошли, по большей части, вне дома. В пятнадцать лет он был отправлен на учебу в Оксфорд, откуда его отчислили через 14 месяцев за принятие католичества, после чего отец отослал его на пять лет в Лозанну, поручив заботу о воспитании и образовании сына наставнику-кальвинисту. Затем последовало кратковременное и неудачное пребывание Гиббона в Лондоне, двух с половиной летняя служба в Гемпширском ополчении и полутора летняя заграничная поездка. Отличительной особенностью этих лет является формирование личности будущего историка. В ее основу легли бунтарский дух молодости, свободолюбие, желание быть в центре внимания, любознательность и свободомыслие. Кроме этого формируются и другие особенности его личности. Так, неспособность Гиббона достигнуть положения в обществе, сделать какую-либо карьеру, добиться славы, богатства, успеха у противоположного пола со временем способствовала его отчуждению от окружающего мира, формированию критического к нему отношения. Вследствие того, что его уделом стали материнская любовь мачехи, чтения, провинциальная жизнь и скромное содержание у Гиббона начинает развиваться чувство неудовлетворенности собственным положением, амбициозность и тщеславие.

Последующая жизнь Гиббона была полна творческих замыслов и трудов, как литературных, так и исторических. Правда, ввиду отсутствия особого таланта, его работы были, в общем-то, малозаметными памфлетами дня, что его явно угнетало. Гиббон считал себя непонятым автором, непризнанным гением, талантливым *man of letters*, в результате чего у него начинает развиваться пренебрежительное отношение к другим исследователям. Написание «Истории» –

поворотное событие в судьбе Гиббона, поскольку она принесла ему известность, удовлетворив его тщеславные надежды. С этим связано дальнейшее развитие невообразимого самомнения Гиббона, чувства собственной значимости и величия. Однако залог успеха «Истории» Гиббона лежит вовсе не в ее литературных достоинствах и исторической ценности, а в той критике, которая обрушилась на автора столь отличной от официальной позиции в отношении истории ранней церкви. Сам Гиббон признавал первый том «сырым», а потому, если бы в нем не было XV и XVI глав, то, возможно, не было бы и всех последующих томов: он вряд ли стал бы продолжать писать никому не нужную работу. «Историю» Гиббона ждала бы судьба всех предыдущих его произведений – забвения, как и его самого.

Гиббон был сложным и противоречивым человеком, что во многом обусловлено пережитым им на разных этапах своего жизненного пути, а «История» лишь отразила его личностные особенности.

Во втором разделе «Религиозные воззрения Э. Гиббона: духовная трагедия историка» оспаривается достаточно распространенное среди исследователей мнение о Гиббоне как о человеке неверующем. С этой целью были охарактеризованы: религиозная ситуация в Англии конца XVII – начала XVIII вв., система домашнего духовного воспитания в семье Гиббонов, формирование религиозных взглядов самого Гиббона и его символ веры.

Религиозная ситуация в Англии рассматриваемого периода характеризовалась амбивалентностью. С одной стороны, это было вызвано все возрастающей маргинализацией позиции *high church* в духовной жизни страны, что было обусловлено разрывом между короной и церковью, поскольку церковь в Англии была сведена лишь к гражданскому установлению. С другой, набирающим силу протестантским сектантским движением, требовавшим свести к минимуму отличие англиканской церкви от континентальных протестантских церквей ввиду наличия католической угрозы.

Подобная религиозная амбивалентность отразилась и на семье Гиббона. Несмотря на то, что его семья придерживалась консервативных позиций *high*

church, ее духовным наставником стал приверженец противоположного религиозного лагеря – нонконформист (non-juror) Уильям Ло, оказавший большое влияние на сестру отца Гиббона, а посредством нее и на него самого. Кроме того, система домашнего духовного воспитания семьи Гиббона включала и религиозные семейные чтения, которые к концу XVII в. становятся доминирующим стандартом евангелистской набожности.

В итоге, привитая с детства благодаря сестре отца любовь к религиозным размышлениям, смесь high church традиции семьи и нонконформистской риторики Уильяма Ло обусловили противоречивость религиозных воззрений самого Гиббона. Поверхностное знакомство с торийским символом веры и тяга к религиозным размышлениям, помимо всего прочего, были чреватые и потерей четкого ориентира в противоречивой религиозной атмосфере Англии того времени. Это особенно ярко проявилось в обращении Гиббона в католичество и его последующем возвращении в лоно протестантской церкви, что также не способствовало формированию у него четких и глубоких религиозных взглядов. Отсюда, символ веры Гиббона был несколько поверхностным и противоречивым. В целом, в системе религиозных воззрений Гиббона прослеживается нарастающий процесс секуляризации, проявляющийся в утрате опыта духовного преображения в XVIII в. в среде образованных людей.

В третьем разделе «Политические воззрения Э. Гиббона» внимание сконцентрировано на политической ситуации в Британии XVIII в., полемике между Р. Филмером и Дж. Локком и на собственно политической позиции Гиббона. Важность определения политических взглядов историка определена самим характером его произведения: Гиббон пишет историю политическую, и ее стержень как раз и составляют политические воззрения автора.

В XVIII в. происходит постепенная трансформация политической системы Британии. Победа парламента над королем приводит к изменению идеологического обоснования монархии: король теперь получает власть не от Бога, а по договору с парламентом. В результате, принцип верховенства парламента (вигизм) постепенно сменяет принцип верховенства короля (торизм). Тори, сто-

ронники суверенитета сильной королевской власти, терпят политическое поражение и надолго уступают власть партии вигов. После 1714 г. виги стремятся к дальнейшему сокращению прерогатив короны и укреплению парламентских принципов управления, позиций правительства и собственной власти. Однако, монополизировав управление страной, виги оказались в состоянии политического застоя. В партии вигов возникают парламентские группы, борющиеся друг с другом за власть, вследствие чего правительство начинает терять авторитет, а король использовать борьбу этих групп для усиления своего влияния на политической арене Британии.

Полемика между идеологом тори конца XVII в. Р. Филмером и Дж. Локком отражает сущность идеологической борьбы двух политических лагерей: тори и вигов. В основе полемики лежит определение степени свободы человека и выводимая отсюда идея верховенства той или иной ветви власти. Филмер полагал государство единством, выраженным принципом верховенства короля, чья власть основана на божественном праве. Парламент, по его мнению, не мог быть сувереном в силу того, что люди от природы не свободны. Локк, напротив, считал государство единством, выведенным из опасения за собственную безопасность и выраженным принципом верховенства законодательной власти (парламента). Люди рождаются свободными (в потенции); раскрытие этой потенциальной свободы проявляется, в том числе, и в делегировании ими властных полномочий парламенту.

Именно в условиях политического поражения тори и торжества гегемонии вигов, а также под влиянием идей Филмера происходит формирование политических воззрений Гиббона. Несмотря на то, что он жил практически во второй половине XVIII в., его политическая позиция в целом схожа со взглядами тори первой половины XVIII в. Гиббон выступает как сторонник принципа верховенства короля над парламентом. Негативно оценивая демократическую форму правления, он считает суверенитет короля наиболее эффективным средством противодействия разрушительному по своей сути народовластию, которое ведет к злоупотреблениям и политическому хаосу. Гиббон позиционирует себя в

качестве патриота и ставит англичан выше других народов. Вот почему идеальным выражением политической конструкции он называет британский образец монархии, в котором власть короля опирается на свободные общины, сдерживающие абсолютистские устремления короны. По его мнению, только такая политическая система способна поддерживать стабильность в обществе и обеспечить ее существование.

Во второй главе «Историческая концепция упадка и крушения Римской империи» были определены общеисторические воззрения Гиббона, причины, которыми он объяснял гибель Западной (первый период упадка и крушения Римской империи), а затем и Восточной Римской империи (второй и третий периоды упадка и крушения Римской империи), роль христианства в кризисе Западной Римской империи, а также место Гиббона в системе английского Просвещения.

В первом разделе «Общеисторические воззрения Э. Гиббона» представлены методология исследования Гиббона, видение им существа исторического процесса и источниковая база историка. Гиббон являлся представителем рационально-просветительской мысли Англии второй половины XVIII в. и в своих теоретико-методологических взглядах ориентировался на видение мира, характерное для того времени. Несмотря на заметную секуляризацию всех сторон жизни, это видение оставалось, в общем-то, религиозным по своей сути, а потому фундаментом человеческого познания считалась божественное начало.

На формирование методологии исследования Гиббона большое влияние оказала французская традиция, прежде всего связанная с Декартом. В немалой степени этому способствовало его знакомство с работами Юма. Отталкиваясь от понимания истины как воплощения божественного замысла, Гиббон считал возможным для историка достичь истинного знания (постичь «общий порядок») посредством здравого смысла и скептицизма (путем картезианского Сомнения во мнении). Такой исследователь, историк-философ, способен решить проблему малой достоверности заключенной в исторических произведениях

информации при помощи своего «скептического ума» и создать философское историческое повествование.

История, по мнению Гиббона, должна строиться из правдоподобных исторических свидетельств (факты) на базе истинного знания (теории). С этой целью он объединяет теоретические рассуждения и фактический материал. Ход истории он представлял как прямое поступательное развитие, в основе которого лежит разложение нравов. Вот почему причины крушения Римской империи Гиббона в широком смысле слова являются факторами упадка (регресса). Он был сторонником органического развития истории, поскольку считал, что каждый последующий этап логически вытекает из предшествующего. Движущей силой исторического процесса Гиббон считал Провидение, поскольку его назначение он видел в установлении Им «общего порядка» и в управлении ходом истории, посредством непосредственного вмешательства в исторический процесс. По своему содержанию история была для Гиббона своего рода научной работой выраженной в литературной форме и носящий поучительный характер. В своих исторических построениях он во многом опирался на предшествующую историческую традицию и, прежде всего на работы Тацита и Монтескье.

Историческими источниками Гиббон считал, прежде всего, письменные источники, поскольку с его точки зрения, только путем чтения возможно приобретение сведений об отдаленных веках и далеких странах. Для написания «Истории» Гиббон использовал документы, в основном сборники законов, произведения античных, византийских и средневековых европейских авторов, Библию, хроники и труды отцов церкви, работы поэтов и панегиристов, а также исследования историков, географов, путешественников XVII – начала XVIII вв.

Во втором разделе «Э. Гиббон о причинах кризиса Западной Римской империи» подвергается критике распространенное в историографии мнение о том, что Гиббон объяснял упадок и крушение Западной Римской империи, по большей части, нашествием варваров и распространением христианства. Также оспаривается точка зрения об отсутствии в «Истории» целостного объяснения причин гибели империи и хаотичности их изложения автором. Напротив, в

«Истории» показан целый комплекс взаимосвязанных причин этого процесса. Кроме того, Гиббон объясняет не только почему Западная Римская империя пала, но и что ее удерживало от падения с конца III по V вв.

Следует учитывать, что в изложении причин падения Римской империи на западе Гиббон использует как античную традицию, и, прежде всего, концепцию упадка нравов Тацита, так и исследование Монтескье, который, рассуждая о причинах этого процесса, сделал ряд выводов, касающихся системы управления Августа, военного правления Севера и его преемников, а также разделения империи во времена Галерия и Диоклетиана. В итоге, по мнению британского историка, эти причины следует искать как во внутренних процессах – в упадке нравов, системе управления Августа и ее непрочности, в усилении роли армии и военном деспотизме императоров Рима, системе управления Диоклетиана – Константина, в слабости императорской власти и реальной незначительности сената в V в., так и во внешних – в нашествии варваров, но в меньшей степени. Кроме того, Гиббон акцентирует внимание на роли отдельных императоров в истории упадка и крушения империи, поскольку, по его мнению, именно их деятельность по преобразованию Римской империи оказывалась разрушительной по своим последствиям.

Зафиксировав фактическое разрушение Западной Римской империи до самого основания во второй половине III в., автор «Истории» по большей части переходит к описанию причин, удерживавших ее от крушения на протяжении IV – V вв. По его мнению, этому способствовали правление сильных императоров (Юлиана и Феодосия), а также защита Рима некоторыми варварскими военачальниками.

В третьем разделе «Христианство и кризис Западной Римской империи в понимании Э. Гиббона» была определена роль христианства в гибели Западной Римской империи в «Истории» Гиббона.

Гиббон стремится подчеркнуть неоднозначную роль христианства в процессе упадка и крушения Западной Римской империи. С одной стороны, христианство способствовало поддержанию добродетелей, и это было важно для

Римской империи с точки зрения противодействия нравственному упадку. А кроме того, христианство и своей организацией, и своим учением объективно поддерживало гражданское управление империи. С другой же стороны, введение христианства Константином или, как говорит Гиббон, по меньшей мере, употребление его во зло, имело некоторое влияние на упадок и крушение Римской империи. Злоупотребления иерархов церкви приводили к искажению вероучения и сбоям механизма функционирования церкви, что способствовало как упадку добродетелей, так и нарушению деятельности гражданского управления империи. Фиксируя неоднозначность роли христианства в гибели Западной Римской империи, Гиббон тем не менее воздерживается от определения степени воздействия тех или иных факторов на этот процесс. Ускорение падения Римской империи (как результат введения христианства) органически сочетается с ослаблением его стремительности (как результат торжества христианства) и смягчением нравов варваров (как результат их христианизации). Таков предельно сжатый конечный вывод Гиббона относительно роли христианства в упадке и крушении Западной Римской империи.

В четвертом разделе «Э. Гиббон как историк Восточной Римской империи» детальному рассмотрению подвергаются второй и третий периоды упадка и крушения Римской империи в «Истории» Гиббона, посвященные Византии. При изучении «Истории», исследователи, как правило, ограничиваются рассмотрением истории гибели Рима в трактовке Гиббона, обходя вниманием его трактовку истории гибели Византии. Подобный подход обусловлен социо-культурными, политическими и историческими связями современной Европы и Римской империи. Во многом, считая себя наследниками римской традиции, европейские интеллектуалы XIX – XX вв. более склонны изучать корни собственной цивилизации, нежели исследовать истоки цивилизации своих восточных соседей. Однако данная позиция приводит лишь к частичному пониманию исторической концепции Гиббона, которая включает в себя историю упадка и крушения не только Западной, но и Восточной Римской империи.

В изложении причин гибели Восточной Римской империи Гиббон следует традиции негативного отношения европейской историографии XVII – начала XVIII вв., и, прежде всего, Монтескье, к истории Византии. Для Гиббона история Византийской империи является продолжением истории Римской империи. Преемственность он видит в кризисных моментах, способствовавших упадку и крушению обеих империй.

История гибели Византии в «Истории» Гиббона представляет собой второй и третий периоды упадка и крушения Римской империи в его исторической концепции. Вторым периодом охватывается существование Восточной Римской империи от начала царствования Юстиниана до арабских завоеваний. В описании состояния Византии этого периода Гиббон подчеркивает, прежде всего, ее слабость, проявления которой он видит в слабости императорской власти, вырождении греков, церковных распрях, правлении Юстиниана, войнах и внутренних потрясениях новой, Греческой империи, переворотах, происходивших на императорском престоле во время арабских завоеваний, а также в нравах, религии и завоеваниях арабов. Третий период в «Истории» Гиббона охватывает время существования Восточной Римской империи от окончания арабских завоеваний до падения Константинополя в результате нашествия турок-османов. Здесь Гиббон сосредотачивает свое внимание на причинах крушения Восточной Римской империи. По его мнению, эти причины следует искать в деградации греков, завоевании Константинополя крестоносцами и в нашествии турок-османов.

Показав слабость Восточной Римской империи, Гиббон также пытается объяснить, почему же она просуществовала еще несколько столетий. В отличие от Западной Римской империи, в случае с Византией он, прежде всего, выделяет внешние причины этого, что объясняется отношением автора к исследуемому предмету. Такими причинами он считает первый крестовый поход, нашествие Тамерлана и поражение Генуи от Венеции.

В пятом разделе «Э. Гиббон и историческая мысль его времени» было определено место Гиббона в системе английского Просвещения.

Гиббон был типичным представителем исторической мысли Англии XVIII в., что можно объяснить следующими причинами. Во-первых, опираясь на французскую традицию, связанную с именем Декарта, он все же оставался в рамках английской просветительской мысли, поскольку с одной стороны его приобщение к картезианству произошло по большей части посредством изучения работ Юма, а с другой стороны между Англией и Францией были тесные культурные связи, обусловившие не менее плодотворный культурный обмен. Во-вторых, он, так же как и другие английские историки (Юм, Робертсон), вопреки своему, в общем-то, негативному отношению к антикварам объединил антикварную ученость (факт) и философские обобщения (теорию), считая, что любая теория должна быть подтверждена солидной базой фактического материала. И, в-третьих, несмотря на то, что он был гениальным самоучкой-дилетантом, не принадлежавшим ни к одной из существовавших в Англии кафедр и школ, он во многом оставался в рамках существовавшей тогда культурной традиции.

Более того, Гиббон был по существу первым историком, автором светской и рациональной истории не только Римской империи, но и Византии в современном смысле этого слова, истории, в которой факты и теория оказались в тесной взаимосвязи друг с другом. Можно даже утверждать, что все предшествующее развитие философско-просветительского направления исторической мысли английского Просвещения (Юм, Робертсон) подготовило идейную основу изучению древней, в том числе и Римской, истории на базе принципов философии Просвещения. В конечном итоге, «Истории упадка и крушения Римской империи» Гиббона обогатила не только английскую историографию Просвещения, но и историческую мысль вообще.

В заключении подведены итоги исследования и сделаны общие выводы. «История упадка и крушения Римской империи» Эдуарда Гиббона – это обширная панорама кризиса одной из величайших империй в истории человечества. Вопреки убеждению большинства исследователей, автор не пытается объяснить падение римского государства отрицательным воздействием христиан-

ства и варварскими нашествиями. Для него крушение империи оказывается намного сложнее и глубже, ведь оно было вызвано воздействием целого комплекса взаимосвязанных причин, как внутренних, так и внешних. Более того, падение Западной Римской империи является всего лишь одним из трех этапов процесса упадка и крушения государства, а не основным сюжетом «Истории».

«История» примечательна не только своим охватом материала и своей идеей, но и особенностями мировоззрения и взглядов Гиббона, наложивших отпечаток на все его произведение. Его отношение к различным типам государственного устройства (британский образец конституционной монархии, абсолютная монархия континента, демократическое правление), роскоши, непоследовательности служителей церкви в вопросах веры, симпатии или антипатии к различным вероисповеданиям, отдельным периодам в истории Римской империи, римским политическим и церковным деятелям, его собственное восприятие римской истории вообще и удивительная тяга к религиозным размышлениям – все это отразилось на «Истории» Гиббона, создав неповторимый образец исторического произведения эпохи Просвещения.

Несмотря на то, что Гиббон на страницах «Истории» неоднократно провозглашает собственную беспристрастность, его личное мнение в той или иной форме проявлялось в работе, становилось определяющим в трактовке того или иного события, в оценке роли тех или иных факторов в истории Римской империи.

«История» Гиббона в целом органично сочетает теорию и обилие фактического материала. Уделяя большое внимание деталям, автор не забывал о главной цели своей работы – раскрыть «общий порядок», «общие законы» в развитии Римской империи. Именно это, по его мнению, и есть то истинное знание, к которому должен стремиться историк, создавая историческое произведение, поскольку только с его помощью можно объяснить истинные причины упадка и крушения империи. Несмотря на научный характер работы, Гиббон сумел придать «Истории» литературную форму. Для этого он использовал не

только особый стиль изложения, но и целые вставки, содержащие интересный, на взгляд автора, материал, который должен «развлечь» читателя.

«История» Гиббона охватывает громадный промежуток времени существования Римской империи на западе и востоке. Для него, так же как и для Монтескье, Константинополь – и наследник, и продолжение Рима. Сама идея объяснить причины упадка и крушения Римской империи возникла под влиянием античных историков, а форма работы была заимствована у Монтескье. По мнению Гиббона, процесс упадка и крушения Римской империи проходил в три этапа, в соответствии с которыми он и выделяет три периода в своей «Истории».

Первый период упадка и крушения Римской империи в «Истории» описывает падение Западной Римской империи. Гиббон подчеркивает, что ее упадок был обусловлен внутренними причинами. Среди таковых он называет упадок нравов, систему управления Августа и ее непрочность, усиление роли армии и военный деспотизм императоров Рима, начиная с династии Северов, систему управления Диоклетиана – Константина, слабость императорской власти и реальную незначительность сената в V в. Значительную роль в разрушении империи он отводит самим императорам. По мнению Гиббона, фактически Рим длительное время находился в состоянии глубокого социально-политического кризиса, практически уничтожившего Западную Римскую империю изнутри. Роль варваров в «Истории» свелась, таким образом, всего лишь к разрушению фундамента империи на западе, поскольку само ее здание было уже разрушено моральным разложением и внутривластным кризисом. Говоря о роли и месте христианства в истории Римской империи, Гиббон подчеркивает, что оно, с одной стороны, способствовало ускорению ее падения, а с другой – приостанавливало этот процесс. Именно неоднозначность роли христианства в процессе упадка и крушения Западной Римской империи стремился подчеркнуть Гиббон.

Второй период упадка и крушения Римской империи в «Истории» Гиббона охватывает существование Восточной Римской империи от начала царствования Юстиниана до арабских завоеваний. В описании состояния Восточной

Римской империи этого периода Гиббон подчеркивает, прежде всего, ее слабость; именно она становится для него важнейшей характеристикой этого второго периода его «Истории». После падения римского владычества на западе на востоке продолжала существовать Восточная Римская империя. Гиббон считает, что именно основание Константинополя предохранило восток от гибели. В немалой степени этому содействовало и внутреннее спокойствие восточной империи во второй половине V в. Хотя Восточная Римская империя устояла, однако, по мнению автора, это было слабое государство, постепенно истощавшееся в результате целого ряда внутренних причин, среди которых им называются слабость императорской власти, вырождение греков, церковные распри, правление Юстиниана, войны и внутренние потрясения новой, Греческой империи, перевороты, происходивших на императорском престоле во время арабских завоеваний, а также нравы, религия и завоевания арабов. Обессиленной и разоренной в итоге представляет Гиббон Восточную Римскую империю в конце второго периода упадка и крушения Римской империи.

Последний период упадка и крушения Римской империи в «Истории» Гиббона охватывает время существования Восточной Римской империи от окончания арабских завоеваний до падения Константинополя в результате нашествия турок-османов. Этот период им характеризуется дальнейшим ослаблением империи, что подготовило ее падение. Многочисленные нашествия варваров способствовали отторжению большинства земель Восточной империи, а турки-сельджуки фактически разрушили ее и поставили на грань уничтожения. Первый крестовый поход, который для Гиббона был в одно и то же время и последствием религиозного рвения западных христиан, и помощью обратившимся к ним грекам, спас разваливавшуюся империю от гибели. Однако, нападение крестоносцев на Константинополь во время четвертого крестового похода, вызванное расколом между греками и западными христианами, ускорило, по мнению Гиббона, упадок и крушение Восточной Римской империи. В последние века своего существования Восточная Римская империя была настолько слаба, что Гиббон удивляется, каким образом она смогла выстоять еще два века. Ее

падение постоянно отсрочивалось ввиду разнообразных причин, но в конечном итоге Константинополь пал под ударом турок-османов и вместе с ним пала и Восточная империя. Гиббон подчеркивает, что ее упадок был обусловлен, главным образом, внутренними причинами, тогда как ее падение, прежде всего, внешними причинами.

Гиббон являлся типичным представителем образованного англичанина XVIII в. Его «История» – это удивительный сплав идей предшественников, фактического материала, собственного анализа и обобщений, а также принадлежащих только автору строго индивидуальных взглядов на разные стороны жизни.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

I. Публикации в журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Камнев С.Н. Эдуард Гиббон о роли христианства в упадке и крушении Западной Римской империи // Омский Научный Вестник. – 2010. – № 2. С. 54-56.

II. Прочие публикации:

2. Камнев С.Н. «История упадка и падения Римской империи» Э. Гиббона как продолжение «Истории» Тацита // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность. Межвузовский сборник статей. – Омск, 2006. – С. 16-28.

3. Камнев С.Н. Место Эдуарда Гиббона в системе английского рационализма // Исторический ежегодник. 2006. – Омск, 2007. – С. 48-64.

4. Камнев С.Н. Либеральный агностицизм, «триумф варварства и религии» и «История» Э. Гиббона // Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации. «Актуальные проблемы всеобщей истории и историографии». – 2006. – № 70 (II). Май. – С. 30-37.

5. Камнев С.Н. Политические воззрения Эдуарда Гиббона // Вестник Омского Университета. – 2007. – № 3 (45). – С. 78-86.

6. Камнев С.Н. Феномен «Воспоминаний» Эдуарда Гиббона // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность. Межвузовский сборник статей. – Омск, 2008. – С. 37-46.